

СООБЩЕНИЯ

УДК 82.03

П. Н. Толстогузов

ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМА ОДНОЙ ВАЖНОЙ ЧАСТНОСТИ

В статье содержится указание на не учтенную англоязычным переводчиком и его российским интерпретатором реминисценцию, связывающую стихотворение Марины Цветаевой и образный ряд поэтического цикла Александра Блока «Снежная маска».

Ключевые слова: эквивалентность перевода, реминисценция, поэзия «серебряного века», Марина Цветаева, Александр Блок.

Летом 2014 года мне случилось быть председателем государственной комиссии в Тихоокеанском университете (Хабаровск). Во время защиты одной из магистерских работ по лингвистике мне показались примечательными слова магистранта о «концептуальной эквивалентности» перевода переводимому тексту. Речь шла о переводах поэзии Марины Цветаевой на английский язык, выполненными английской писательницей и переводчицей Элейн Файнстайн (см.: [2]).

Причина настроенного отношения к объявлению «эквивалентности» перевода источнику, думаю, понятна: любой, даже самый изощренный перевод является, в сущности, именно *переводом*, т. е., грубо говоря, переносом из одного места в совершенно другое, смысловой транскрипцией, неизбежно теряющей часть стиливых ореолов (в лучшем случае) и неизбежно добавляющей смысловые шлейфы своей языковой культуры. Хотя магистерская диссертация была выполнена лингвистом, тем не менее тема перевода была и остается междисциплинарной, что позволяет высказать ряд принципиальных соображений.

Заявленная диссертантом оценка («концептуальная эквивалентность») сопровождала практически каждый пример перевода как некая печать качества. Поначалу я был готов согласиться с этой ситуацией, поскольку не

Толстогузов Павел Николаевич — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии и журналистики (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: pnt59@mail.ru

© Толстогузов П. Н., 2015

видел в границах выбранного кандидатом на магистерскую степень подхода методологических вариантов, но один пример все же заставил меня сказать несколько слов.

Анализ коснулся стихотворения Цветаевой «Я знаю правду! Все прежние правды прочь!..» (1915). Вторая строфа этого двустрочного стихотворения звучит так:

Уж ветер стелется, уже земля в росе,
Уж скоро звездная в небе застынет вьюга,
И под землю скоро уснем мы все,
Кто на земле не давали уснуть друг другу.

Перевод Э. Файнштейн (Elaine Feinstein):

The wind is level now, the earth is wet with dew,
the storm of stars in the sky will turn to quiet.
And soon all of us will sleep under the earth, we
Who never let each other sleep above it.

См.: [2, с. 87, 90; 5, т. 1, с. 245].

Перевод и в самом деле кажется очень близким к источнику, но оказывается принципиально неточным при более близком рассмотрении. Тем не менее диссертант, отметив отсутствие рифм в переводе (за исключением приблизительной рифмовки 2 и 4 строк; представляется, однако, что и «quiet – above it», и «dew – we» являются случаями именно английских «гласной» и т. н. «зрительной» рифм [4], которые для русского уха часто и не рифмы вовсе), пришла к выводу, что перевод отличается «высоким уровнем достоверности передачи концептуальной информации» [2, с. 92].

Между тем без учета реминисценций, которые содержит любой значительный поэтический текст, никакой достоверной передачи смысла быть не может. В цветаевском тексте есть реминисценция, связанная с поэзией Александра Блока и отчетливо различаемая профессиональным читателем. Это «звездная вьюга», чей образ восходит к мотивам «Снежной маски» (1907). В сущности, это контаминация хорошо узнаваемых «звездных вихрей» и «снежных вихрей» Блока («Настигнутый метелью»; см.: [1, с. 146–147]).

В словах перевода «storm of stars» (звездная буря) исчезает цветаевская «вьюга» и попутно теряется блоковское вьюжное, снежное дионисийство, а в «will turn to quiet» (утихнет – вместо «застынет») исчезает блоковская тема «третьего крещенья», т. е. смерти, а это основной смысл цветаевского текста, в котором образ, навеянный «Снежной маской», становится космическим фоном нашей общей бренности. Причем у

Цветаевой он не только отчетливо напоминает о вьюгах «Снежной маски», но в общем контексте стихотворения столь же отчетливо контрастирует с ними: символический мистицизм замещен у Цветаевой пафосом предельной искренности, чей источник вполне реален. Т. е. образ содержит не только отсылку к литературной традиции, но и является ее преодолением (он стилизованно блоковский, но находится принципиально вне блоковского контекста).

Кроме того, переводчик в этом месте просто не понял смысл источника: в переводе буря затихает, как если бы до этого она бушевала. У Цветаевой же выражение «скоро звездная в небе застынет вьюга» означает: скоро на небе появятся звезды. Звездная вьюга в цветаевской топике этого периода является застылой, неподвижной по своей космической природе (ср.: «все небеса замрут в звездах» [5, т. 1. с. 168]).

Хорошо известное особое отношение Цветаевой к Блоку (см., напр.: [4]) еще раз выразит себя через «Снежную маску» в стихах, посвященных смерти поэта (из цикла «Стихи к Блоку»). В них возникнет «вещая вьюга» («Други его — не тревожьте его!..», «А над равниной...» [5, т. 1, с. 295—296]) — как связь между особым поэтико-профетическим даром и «вечным ветром» (очерк «Наталья Гончарова» [5, т. 4, с. 65]), который знаменовал для Цветаевой земное существование Блока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем. В 20 т. Т. 2. М.: Наука, 1997. 895 с.
2. Жуловян А. В. Перевод поэзии М. Цветаевой на английский язык : магистерская диссертация. Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2014. 128 с.
3. Рогов Вл. Вл. Что нужно знать переводчику о некоторых особенностях английского стихосложения // Русский язык. 2001. № 31. [Электронный документ] // 1september.ru Издательский дом «Первое сентября». Журнал «Русский язык». URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200103102> (<http://rus.1september.ru/article.php?ID=200103102>) (дата обращения: 17.06.2015).
4. Спесивцева Л. В. Творчество М. Цветаевой 1910—1920-х годов и традиции русского символизма : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Астрахань, 2000. 269 с.
5. Цветаева М. И. Собрание сочинений. В 7 т. М.: Элитис Лак, 1994—1995.

* * *

Tolstoguzov Pavel N.
MARINA TSVETAEVA POETRY IN ENGLISH TRANSLATION:
PROBLEM OF ONE IMPORTANT PARTICULAR
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The translation of the Marina Tsvetaeva's poem «I know the truth! all the former truths — get out!..» (1915) by Elaine Feinstein (in her translation «I know the truth — give up all the other truths!..») seems very close to the source, but it is essentially inexact at closer consideration. So, in particular, the semantic inaccuracy in the translation occurs and the influence from the side of Alexander Blok's cycle «Mask of Snow» (1907) is not considered.

Keywords: equivalence of translation, reminiscence, «silver age» poetry, Marina Tsvetaeva, Alexander Blok.

REFERENCES

1. Blok A. A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem* (Complete works and letters) in 20 vol. Vol. 2, Moscow, 1997. 895 p.
2. Zhulovyan A. V. M. *Perevod poezii M. Tsvetaevoy na angliyskiy yazyk: masterskaya dissertatsiya* (Tsvetaeva Poetry in English Translation : master's thesis), Khabarovsk: Tichookeansky Gosudarstvenny Universitet (Pacific State University), 2014. 128 p.
3. Rogov V. V. That the translator needs to know about some features of English versification [Chto nuzhno znat' perevodchiku o nekotorykh osobennostyakh angliyskogo stikhoslozheniya], *Russkiy jazyk*, 2001, no. 31, Available at: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200103102> (date of access: 17.06.2015).
4. Spesivtseva L. N. M. *Tvorchestvo M. Tsvetaevoy 1910 – 1920-ih godov i traditsii rus-skogo simvolizma* (Tsvetaeva's creativity 1910–1920th years and tradition of the Russian symbolism), doctoral dissertation: 10.01.01. Astrahan', 2000. 269 p.
5. Tsvetaeva M. I. *Sobranie sochineniy* (Collected works) in 7 vol., Moscow, 1994–1995.

* * *